

Яблоневская Н.В.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕССА КРЫМСКОЙ АССР: НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПЛАНА КОРЕНИЗАЦИИ И ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ТОТАЛИТАРИЗМА

Национальная политика Крымской АССР – одно из наиболее интересных явлений прошлого, значение которого не ограничивается рамками истории, но в качестве опыта может быть использовано современными этнополитологами Украины. Данное явление явилось объектом изучения в ряде публикаций последних лет – Господаренко Н.М.[3], Фрийдмана Я.В.[22], Хованцева Д.В.[23], Змерзлого Б.В.[17], Пашени В.Н. [21], В. Дённингхауса [16], Волобуева О.В. [1] и др. Однако исследователи, рассматривая статистическую, количественную сторону проблемы национального строительства, на наш взгляд, уделяли недостаточно внимания ее качественной стороне – живым процессам национального возрождения, которые невозможно полностью раскрыть с помощью цифр. В данном аспекте наиболее интересным остается вопрос о взаимосвязи национальной политики Крыма 1921–1941 гг. с системой его этнической печати, а конкретнее – динамика изменений системы этнической прессы Крымской АССР как отражение ее национальной политики. Исследование указанной проблемы и явилось **целью** настоящей статьи, в **задачи** которой вошло: установить наличие/ отсутствие факта поликультурности в системе этнической прессы Крымской АССР на разных этапах ее существования; определить роль государственного регулирования в развитии крымской этнической прессы указанного периода, а также выяснить его положительные и отрицательные стороны.

В годы революции и гражданской войны на полуострове существовали десятки этнических изданий – крымскотатарских, караимских, еврейских, немецких, армянских. Поэтому не было ничего удивительно в том, что в период образования Крымской АССР представители практически всех этносов полуострова питали надежды на осуществление своих национальных прав (и в том числе – на издание своих периодических печатных органов). Однако уже в конце 1921 г. среди национальных газет новой республики остались лишь коммунистические: татарская «Ени Дунья» («Новый мир»), немецкая “Hammer und Pflug” («Молот и плуг»), армянская «Комунаи занг» («Колокол коммуны») (и, возможно, «Комунаи дзайн» («Голос коммуны»)) [20]. «Известия Караимского духовного Правления», отстаивающие в первую очередь идею сохранения караимской религии, еврейские издания, не чуждые сионистских идей, многочисленные крымскотатарские национальные меньшевистские издания стали неинтересны новой власти, рассматривающей дореволюционное развитие страны как некую «предысторию», не имеющую большого значения для настоящего и тем более для планируемого «светлого будущего».

Уже в следующем 1922 г. за гранью государственной заботы оказались немецкая и армянская газеты. В протоколе заседания Крымского ОК РКП (б) от 4 сентября 1922 г. было постановлено: “ Ввиду отсутствия средств у областного комитета на издание армгазеты, таковую с 1 сентября изданием прекратить ” [4]. Подобное решение было принято и относительно немецкой газеты “Молот и плуг” (п.6 постановления). В 1924–1925 гг. данная газета издавалась уже за пределами полуострова – как орган для немецких колонистов Украины, Крыма и Кавказа.

Таким образом, с конца 1922 г. этническую прессу многонационального Крыма стала представлять только крымскотатарская и только большевистская периодика. За рамками системы национальных изданий остались украинцы полуострова (10, 2 % населения [19, с.284]), немцы (6, 1 %), евреи (5,6 %), греки (2,3 %), болгары (1,6 %), армяне (0,5%), а также коренные народы крымчаков и караимов, не имеющие метрополий за пределами Крыма (впрочем, крымскими караимами в 1927 г. была предпринята попытка издания национального журнала «Бизым йол» («Наш путь»), однако без государственной поддержки эта инициатива не нашла продолжения). Такое однобокое распределение количества печатной продукции между нацменьшинствами Крыма не поддается другой логике, кроме логики «воли партии»: в 1921 г. наиболее высоким показателем грамотности на полуострове у немцев и евреев – почти $\frac{3}{4}$, у русских и украинцев он составлял 56,6 % (но именно немцы, евреи и украинцы остались на полуострове без своих печатных органов), у татар же он был самым низким – 28,6 % [16, с. 118]. Объясняет дискриминационное для ряда национальностей отношение к их издательской деятельности со стороны партии то, что ее политика коренизации была переведена в КрАССР в политику татаризации.

Заместитель председателя Крымсовнацмена С.А. Гамалов писал в 1927 г.: «С наступлением периода более нормального и спокойного строительства (с 1923/1924 г.) преобладающее внимание руководящих советских органов было уделено, естественно, коренному татарскому населению, больше всех пострадавшему как от 150–летнего гнета царско–буржуазной России, так и от пертурбаций последнего десятилетия» [2, с. 190.]. Однако внимание советского руководства к крымским татарам, по мнению исследователей [15], объяснялось вовсе не сочувствием к пострадавшим от 150–летнего гнета, а более прагматичными целями: внешнеполитической стратегией СССР, пытавшегося через крымских мусульман обрести рычаг влияния на ближний Восток. Но каким бы не были международные цели политики коренизации, середина и конец 1920–х гг. стали временем расцвета крымскотатарской периодической печати, которая, по мнению И.А. Керимова, в это время представляла собой мощную индустрию [18, с.133]. Если в 1923–1924 гг. цифры выпущенной издательством Крымгиз литературы выглядели так [6]:

	Названий	Печат. листов	Экземпляров
На рус. яз.	20	101	34650
На тат. яз.	5	18, 5	1300

**ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕССА КРЫМСКОЙ АССР: НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПЛАНА
КОРЕНИЗАЦИИ И ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ТОТАЛИТАРИЗМА**

То на протяжении 1925–1927 гг. [5] количество листов-оттисков татарского отдела Крымского государственного издательства намного превышало аналогичное как русского (на русском языке рекомендовалось издавать только краеведческую литературу или произведения крымских авторов, поскольку другие книги на русском языке поступали в достаточном количестве из Москвы и других крупных издательских центров), так и нацменотделов:

Отдел	Количество листов–оттисков
1925–1926 гг.	
Русский отдел	182.775
Татарский отдел	853.495
Немецкий отдел	2.550
	Итого: 1.038.820
1926–1927 (октябрь–июль включительно)	
Русский отдел	131.750
Татарский отдел	607.725
	Итого: 739.500

В течение 1929–1930 гг. на татарском языке было издано 168 книг различных названий (в 1927–1928 гг. – 43 книги, таким образом, ассортимент татарской литературы только за указанный период увеличился почти в 4 раза!). На немецком языке за 1929–1930 гг. было издано 4 названия, на крымчакском – 4 названия и на греческом – 1. На языках других национальностей никакой литературы издано не было [11].

В 1920–е гг. на крымскотатарском языке издавались 2 областные газеты – «Енъи дунья» («Новый мир»), основанная в 1918 г. в Москве Мустафой Субхи, и комсомольская «Яш куввет» («Юная сила»), выходили журналы: «Илери» («Вперед») (1926–1930), «Енъи Чолпан» («Новая Венера») (1923–1924), «Козь-айдын» («Благая весть») (1927–1930), «Окьув ишлери» («Проблемы просвещения») (1925–1929), «Кой кооператоры» («Сельский кооператор») (1925), «Пролетар медениети» («Пролетарская культура») (1930), «Асры мусульманлыкъ» («Современное мусульманство»), десятки местных газет, бюллетеней.

Современная крымскотатарская пресса Крыма во много раз уступает довоенной как по разнообразию, так и по уровню изданий. И если сегодняшние крымскотатарские газеты постоянно находятся на грани закрытия из-за перебоев в государственном финансировании, то их предшественники в Крымской АССР изначально были дотационными и при этом успешно развивались. Например, в 1926–1927 бюджетном году дотация, отпускаемая отдельным органам крымской периодической печати, распределялась так [7]:

Название	По гос. бюджету	По обл. бюджету	По районному бюджету	Итого	Примечание
Газеты:					
«Красный Крым»	–	8.000	–	8.000	
«Крестьянин»	4.000	9.000	–	13.000	
«Енъи Дунья»	8.800	27.545*	10.000	46.345	* Из Симферопольского горрайисполкома
«Яш Куввет»					
«Молодой Большевик»	–	7.455	–	7.455	
«Красная Керчь»	–	–	10.200	10.200	
«Маяк Коммуны»	–	–	30.000**	30.000**	** На покрытие дефицита за пр. 1 ½ г.
Журналы:					
«Илери»	–	4.000	–	4.000	
«Окьув Ишлери»	3.000	–	–	3.000	
«Пути коммунистического просвещения»	3.486	–	–	3.486	

В материалах к докладу секретаря обкома в Центральном Комитете за 1926 г. подчеркивалось, что наибольшее внимание крымского обкома оказывалось татарской печати, которая по областному бюджету получала 62,1 % всей дотации и по госбюджету 51,5 % [9].

Субсидирование татарских газет и журналов было не безвозмездным: взамен партия ждала ревностного выполнения ими идеологической, агитационной функции. В отчетах крымского обкома 1920–х гг. по вопросам печати постоянно встречаются сегования на то, что его «влияние через газеты на беспартийные массы татарского крестьянства чрезвычайно ничтожно и популярность татарских газет среди этих масс не завоевана ими» [8].

В 1920–е гг., несмотря на постоянный партийный контроль за деятельностью крымскотатарских СМИ, последним удавалось на своих страницах говорить о сокровенном, и прежде всего о проблемах национальной культуры. История и этнография, литературоведение и языкознание, художественные произведения крымскотатарских писателей и поэтов – национальная жизнь в ее разнообразных аспектах сохранена крымскотатарской периодикой 1920–х гг. На страницах вышеупомянутых этнических изданий можно найти

практически все имена крымскотатарских литераторов, ученых, общественных деятелей, партийных лидеров того времени: А. Айвазова и О. Акчораклы, У. Боданинского и Дж. Гафара, Джаманаклы и Джавтобели, М. Недима и М. Куртиева, А. Озенбашлы и У. Одабаша, У. Ипчи и И. Тархана, А. Ислямова и многих других.

При этом указанные издания не были избавлены от целого ряда проблем, главными из которых были необеспеченность профессиональными кадрами и малочисленность штата по сравнению с аналогичными русскоязычными газетами (в отличие от русских газет, редакция крымскотатарских обязательно должна была включать переводчиков, поскольку многие материалы были переводными – например, в газете «Енъи Дюнья» – 50% материалов [13]). Если штат «Красного Крыма» в 1930 г. состоял из 53 человек, то штат «Енъи Дюнья» – из 12 человек [13]. Специфической проблемой крымскотатарских изданий стала их малая объемность по сравнению с русскоязычными. Если «Красный Крым» в 1930 г. имел объем 2772 кв. см при 171.100 печатных знаков, то «Енъи Дюнья» – 1258 кв. см при 64.000 печатных знаков [13]. Это значило, что в «Енъи Дюнья» помещалось материала в 2,5 раза меньше, в такое же количество раз снижалась ее информативность и в значительной степени – оперативность (часть интересных материалов редакция была вынуждена откладывать и публиковать с 2–3 дневным запозданием).

Разнообразие крымскотатарской периодики 1930–х гг. и наличие в ее системе целого ряда серьезных «толстых» журналов, на первый взгляд, продолжают свидетельствовать о благотворном для крымскотатарской культуры внимании к ней партийного руководства. В это время издаются «Большевик йолы» («Большевицкий путь») (1930–1935), «Эдебият ве культура» («Литература и культура») (1936–1941, с 1939 – «Совет эдебияты» («Советская литература»)), «Яш ленинджилер» («Молодые ленинцы») (1930–1941), «Совет кадынлыгы» («Советская женщина») (1932–1941, 1932–1936 – «Кадынлык социализм йолында» («Женщина на пути к социализму»)), «Коммунист тербиеси» («Коммунистическое воспитание») (1932–1933), продолжают выходить областные и районные крымскотатарские газеты.

Но в это время национальная периодика, под угрозой обвинений в национализме перестав отражать национальную жизнь (осенью 1927 г. органами ОГПУ было начато дело против «контрреволюционной организации «Милли-Фирка»», обозначив кампанию борьбы с буржуазным национализмом в Крыму, а на деле – с национальными культурами полуострова), все больше превращается в периодику на национальных языках (по принципу «культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию»).

Яркой иллюстрацией изменения национального курса партии может служить крымскотатарский журнал «Козь-айдын» («Благая весть»), организованный в 1927 г. А.С. Айвазовым, У. Баличем, А. Лятиф-заде и Э. Шемьи-заде как орган Комитета новотюркского алфавита (НТА) и его обществ. По замечанию И.А. Керимова, в период с 1927–1929 гг. «не было ни одного номера «Közaýdın», не включавшего произведения М. Нузета (публиковался под псевдонимом «Туревич») и А. Кадри-заде (псевдоним «Чиркий»)» [18, с.132]. В журнале публиковались также М. Куртиев, Ф. Абляй, А. Айвазов, Джаманаклы, И. Джеватов, Алтанлы, Ш. Муртазаев, Т. Хусейн, А. Али, И. Бахшиш и др. Уже в январе 1929 г. секретариат крымского обкома в своем постановлении отметил недопустимость попыток реорганизации «Козь-айдын» в детский журнал [10]. В 1930 г. полностью сменилась редакция журнала: ответственным редактором стал А. Ислямов, в редакционную коллегию вошли Девлетов и Велиуллаев. Журнал стал носить официально-пропагандистский характер, из него ушли народный юмор и фольклорные персонажи, практически полностью затухала национальная специфика издания, а изображения пионеров обозначили новый этап государственного строительства – этап, на котором не нашлось места для национальных ценностей.

В 1930–х гг., в рамках борьбы с татарским буржуазным национализмом, крымские власти пытаются возобновить выход периодических изданий других нацменьшинств – евреев и немцев. В «Сведениях о вновь организуемых газетах с 1/X – 1930 г.» крымского обкома сообщается об основании новых областных газет – еврейской и немецкой (место выхода – Симферополь, объем – 4 страницы, периодичность – через день, размер – 412/580, тираж – 3000) [12].

Однако этот замысел был реализован лишь частично: еврейские и немецкие газеты издавались в районах компактного проживания представителей соответствующих наций. Для жителей еврейских районов Крыма выходила газета на идиш и русском «Ленинвег» («Ленинский путь») (в 1935–1938 – «Сталин вег»), решение о выпуске которой было принято на заседании секретариата обкома 26 июля 1931 г. [14], а также две двуязычные (русский–идиш) газеты МТС «Сталинский путь» и «Клич Политотдела» (10 раз в месяц, тираж каждой – 1000 экземпляров). Для немцев Крыма издавались газеты «Большевик» и «Тельмановская правда» (обе – Тельмановский район, 1935–1936), «Ударный труд» (1933–1934) (Биюк-Онларский район). Остальные нацменьшинства Крымской АССР должны были пользоваться изданиями, выходившими за пределами Крыма.

Однако, выполняя очень важную функцию поддержания национальных языков, еврейские и немецкие газеты, как и крымскотатарские районные издания, больше ничем не обнаруживали свою этничность: они отражали не национальную, а «партийную» картину мира в русле проходящих кампаний (коллективизации, индустриализации, партийных чисток, антирелигиозной пропаганды и т.д.) Вот, например, заголовки единственного уцелевшего в Государственном архиве АРК номера газеты «Ленинвег» (№ 90 (380) за 1934 г.): «Правильно делить работу тракторами и строго контролировать работу каждого», «Начался массовый сев», «На бюро райкома ВКП(б)», «Все на субботник!», «Финплан выполнить по каждому сельсовету, колхозу и каждому плательщику», «Тов. Немижанский премирован», «Молодым учителям организована помощь», «В Молотове–17 создается прорыв», «Выполним финансовый план», «Положение школы и учителей», «Сеять с высоким качеством», «Запряжем лошадей в сеялки», «Почва еще не подготовлена», «Х. Ривкин задержал ход посевной», «Хорошее начало (Школьный фронт)» и т.д.

Печально известный 1938 г. стал разгромным для этнической прессы Крыма: к этому времени были закрыты немецкие газеты, «Сталин вег» был превращен в русскоязычный «Сталинский путь», репрессированы многие деятели крымскотатарской культуры – писатели, поэты, публицисты, зачинатели и активисты целого ряда изданий: А. Айвазов, Б. Чобан-заде, М. Недим, Ф. Мусаниф, Я. Мусаниф, И. Гархан, М. Софу, Б. Чагар, О. Акчораклы, Д. Гафаров, А. Ляtif-заде, М. Куртиев, Э. Шемьи-заде и др. Практически обезглавив крымскотатарскую культуру, власть не остановилась на этом и провела в том же году очередную, вторую по счету, реформу крымскотатарского алфавита. Если переход крымскотатарского языка на латинскую графику 1928 г. был позитивно встречен национальной интеллигенцией (аналогичный переход совершался и другими тюркскими народами СССР, в 1927 г. на латиницу перешла Турция, таким образом, новый алфавит явился объединительным началом для всех тюрков), то перевод на кириллицу 1938 г. выглядел уже как явное насилие с политическим подтекстом (дабы не допустить пантюркистских настроений). Реформа коснулась и названий крымскотатарских изданий: «Енъи дюнъя» стала называться «Къызыл Кърым», скалькировав название русскоязычной областной газеты, «Яш куввет» – «Комсомольцем», «Эдебият ве культура» – «Совет эдебияты» («Советской литературы»).

Таким образом, история развития этнической прессы Крымской АССР является доказательством провала эксперимента по государственному регулированию национального возрождения малых народов. Безусловно, самыми трагическими для национальных культур этносов Крыма стали 1930–е гг., подтвердив несовместимость тоталитаризма и права наций на сохранение своей самобытности.

Источник и литература

1. Волобуев О.В. Рождение и судьбы новой крымской государственности в первой половине XX века // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 89–99.
2. Гамалов С.А. Национальные меньшинства Крыма // Крым. – 1927. – № 2(4). – С. 190.
3. Господаренко Н.М. Особенности культурно–политической работы среди национальных меньшинств Крыма в 1920–е годы // Культура народов Причерноморья. – № 10. – 1999 // www.ccssu.crimea.ua/tnu/magazine/culture/culture10/index.htm.
4. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК).– Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 114
5. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК).– Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 435. – Л. 203.
6. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК).– Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 571. – Л. 4.
7. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК).– Ф. 1. – Оп. 1. – Д.571. – Л. 45.
8. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф.1. – Оп. 1. – Д.571. – Л.104.
9. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК).– Ф.1. – Оп. 1. – Д.571. – Л.136.
10. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК).– Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 863. – Л. 59.
11. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК).– Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1032. – Л. 23.
12. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК).– Ф.1. – Оп. 1. – Д. 1045. – Л. 58.
13. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. – 1045. – Л. 59.
14. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК).– Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1061. – Л. 65.
15. Дементьев Н.Е. К вопросу о принципах создания советских республик в Крыму // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – 1993. – № 4. – С. 36–39.
16. Дённингхаус В. Полиэтничность сквозь призму классового подхода // Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 113–120.
17. Змерзлый Б.В. Некоторые аспекты работы государственных и партийных органов Крымской АССР в 1920 – 1930-х годах по ликвидации неграмотности среди крымских татар // Культура народов Причерноморья. – № 50. – 2004. // www.ccssu.crimea.ua/tnu/magazine/culture/culture50/index.htm.
18. Керимов И.А. Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени // Ученые записки КГИПУ. – 2004. – № 5. – С. 125–133.
19. Крымская АССР (1921–1945) / Сост. Ю.И. Горбунов. – Симферополь: Таврия, 1990. – 320 с. – Вып. 3.
20. Левонян Г.Д. Армянская периодическая печать (1794–1934). – Ереван, 1934 (№ 1045).
21. Пашеня В.Н. О дуализме в национально–государственном строительстве в Крыму в 1930–х годах в цифрах и фактах // Культура народов Причерноморья. – № 50. – 2004. // www.ccssu.crimea.ua/tnu/magazine/culture/culture50/index.htm.
22. Фридман Я.В. Социально–культурное развитие Крымской АССР в 20 – 30–е гг. и проблемы языковой политики // Проблемы истории Крыма. – Симферополь, 1991. – Т. 2. – С. 102 – 105.
23. Хованцев Д.В. О национальной политике в Крымской АССР в 1920–е годы // Культура народов Причерноморья. – № 8. – 1999. // www.ccssu.crimea.ua/tnu/magazine/culture/culture8/index.htm.